

15 марта 2005 г., С-Петербург, Центр стратегических разработок "Северо-Запад"

Семинар «Пространственная организация городских агломераций в створе транспортного коридора Москва - Санкт-Петербург: основные процессы, функции территорий, опорный каркас»

Стенограмма выступления

Переслегин Сергей Борисович, представитель группы «Конструирование будущего»:

Я буду говорить о трех возможных функциях Санкт-Петербурга. И начну с функции Санкт-Петербурга как второй столицы.

Мы с Сергеем Николаевичем Градировским в свое время написали статью, где предлагали совершенно иную конструкцию управления Россией, нежели как принято сейчас. Речь шла о создании сразу шести столичных городов. Логика сводилась к следующему: во-первых, разделение властей, осуществляющееся в административной плоскости, в административном пространстве. Вполне разумно спроектировать это пространство физически. Что мы при этом выигрываем? Во-первых, мы освобождаем Москву, которая сейчас берет на себя следующие функции: это столица законодательной власти, исполнительной власти, финансовой власти, судебной власти, исполнительной министерской власти, церковной власти, причем всех церковных властей, всех конфессий, которые имеют удовольствие быть представленными в РФ, это еще научный, культурный, образовательный центр, и неплохой промышленный центр. Для одного города, спроектированного в 14 веке, с его радиально-кольцевой структурой это избыток. Когда говорят, что хорошо, когда все министерства находятся рядом в Москве, для москвича это кажется довольно грустной шуткой, потому что, чтобы добраться из одного конца до другого, а министры, естественно, пешком не пойдут, нужны часы.

Подобное сосредоточение всякого рода центров управления в одной очень узкой зоне чрезвычайно мешает друг другу, и ко всему прочему, крайне небезопасно. Как ни дублируй центр управления, а совершенно понятно, что выведи из строя Москву или хотя бы линии связи с остальными городами страны, что на сегодняшний день совершенно реально, мы фактически лишаем Россию всякого управления, причем сразу. Еще замечу, что столица федерального округа – это тоже Москва.

Таким образом, первая задача – это разгрузить город от совершенно несносных для него функций. Москва вынуждена быть одновременно центром традиций сохранения российской государственности, центром инновационного российского развития, центром профессионального российского развития. Для одного города это невыполнимая задача.

Второй момент – наличие нескольких столиц. Это конкуренция между этими столицами, тем самым возможность, во-первых, диверсифицировать финансовые управленческие потоки, во-вторых, развиваться более быстрым темпом в конкурентном режиме.

Наконец, третий. Поскольку власти, разделенные в новой системе должны взаимодействовать, создание многостоличного каркаса вне всяких сомнений улучшит связность между городами России. Разделив столицы, нам придется решать вопрос о быстрой связи между этими столицами. Это далеко не только скоростная железнодорожная магистраль, но и, например, сверхзвуковая авиация, и новая система шифрования данных. Дальше я ставлю многоточие, вам понятно, что это целый комплекс проблем, которые здесь возникают, и которые здесь придется решать.

Четвертый момент с точки зрения многостоличия. Москва находится, пусть в западном, но центре России. Нахождение управленческих функций в Москве свидетельствует о том, что Россия стремится сохранить свое нынешнее положение, в то время как вынесение этих функций на край страны свидетельствует о том, что Россия имеет перспективное направление развития, если так можно выразиться, имеет долговременную политику развития. С этой точки зрения, хотел бы напомнить, что Петр Первый именно из этих соображений в свое время перенес столичные функции из Москвы в Санкт-Петербург. Создать передовой командный пункт, где империя развивается, ведет войну, где управление - максимально необходимо. Но когда говорят, что Петр перенес столицу, обычно не замечают одной детали – Петр не перенес, а раздвоил столицу. Москва осталась столицей династической, практически все внутренние, важные династические события в обязательном порядке совершались в Москве. В то время как управление международными связями перешло в Петербург.

Именно при Петре возникла концепция двух столиц и разделения функций. Заметим по этому поводу, что с точки зрения развития транспортных связей того времени, от Москвы до Санкт-Петербурга было весьма далеко. Другой вопрос, что со временем Москва начала терять свои столичные функции, можно считать, что к концу 19-го столетия они целиком сосредоточились в Санкт-Петербурге.

Соответственно, какая существует возможная схема многостоличия. Москва, совершенно очевидно, должна сохранить за собой часть столичности и, например, сохранить часть власти как именно московской власти, легитимной власти, традиционной власти, задача которой связь сегодняшнего момента России с ее исторической традицией.

Наиболее стратегическая власть, президентская администрация, должна находиться в том направлении, в котором Россия предполагает развиваться. В нашей модели мы ставили ее во Владивосток, имея в виду, что Тихий океан является наиболее перспективным направлением развития России на ближайшие 25 лет. Понятно, что министерская и исполнительная власть должна находиться там, где сосредоточена основная доля российской экономики. Это Поволжский федеральный округ, уральский район с его городами-миллионниками.

Тогда встает вопрос, какую функцию может играть Петербург. Ответ довольно понятен: либо центр судебной власти, либо, что мне представляется гораздо более естественным и интересным с точки зрения связи России с ЕЭС, центр финансовой власти – место пребывания Центробанка и всех соответствующих центральных финансовых органов. При этом соблюдение статуса одной из столиц РФ.

Владимиром Николаевичем было сказано, что данная статья имела некоторый резонанс. Это правда. Наиболее реальный резонанс – это статья мэра Москвы Лужкова, который прямо указал, что такого делать нельзя, потому что по конституции РФ столицей России является город Москва, и точка.

Надо сказать, что, действительно, конституция в России, которая сейчас существует, препятствует любым версиям пространственного развития страны. Вопрос о ее пересмотре в этом аспекте должен быть немедленно поставлен. В противном случае, все, что мы делаем по пространственному развитию, – это теоретика, которая отношения к жизни иметь не будет. Строго говоря, даже слияние, которое сейчас происходит, между округами, я имею в виду, между представителями федерации в округах, является антиконституционным. Сама структура федеральных округов в конституции тоже не описывается. Мы оказались в довольно интересном положении: принятая 10 лет назад конституция уже морально и физически устарела и должна быть заменена, но это

отдельный вопрос, отношение к жизни не имеющий, но важный. Это был один из наиболее громких откликов.

Далее были отклики со стороны Валентины Матвиенко, которая в то время выставляла свою кандидатуру на пост, который она нынче занимает, и говорила о необходимости разделения функций только между двумя городами – Москвой и Санкт-Петербургом. Я бы сказал, что это решение лучше, нежели отсутствие всякого решения, но с учетом современного состояния транспорта, разнесение точек власти совершенно недостаточно. Реальное развитие Москвы с Санкт-Петербургом будет синхронизировано, и в некотором плане, таким образом, разнеся власть, мы останемся внутри одного мегагорода.

Пункт первый. Возможные функции города Санкт-Петербурга, по крайней мере, часть властных функций, функций центра и функций финансового центра.

Вторая его очевидная функция, о которой я долго говорить не буду, потому что она действительно очевидна и много раз прописана в разного рода источниках, – это функция Санкт-Петербурга как учебного центра, образовательного центра РФ. Он и сейчас таковым является, несколько уступая Москве, но я бы не сказал, что сильно уступает. По данным, которые у меня есть с Севера и Дальнего Востока, примерно две трети тамошних студентов предпочитают петербургские ВУЗы. Меньше конкурс, спокойнее жизнь и, по их мнению, выше уровень образования. В то время как абитуриенты из Центрального и Южного федеральных округов, Приволжского предпочитают больше Москву. Как ни странно, здесь есть своя специализация по районам и городам. В дальнейшем это и стоит развивать, тем более, что Петр замыслил Петербург как столицу русского Севера.

Третья функция. Мы говорим о коридоре Москва – Санкт-Петербург, а он действительно существует, но мы должны иметь в виду более серьезную систему транспортных коридоров, в частности, огромный коридор Север-Юг, который включает в себя Беломоро-Балтийский канал, Волго-Балтийский канал, реку Волга и Каспийское море и шунтирующие, идущие параллельно железные, автомобильные дороги. Этакий путь «из варяг в греки» доведен до своего логического предела. Если подобная система будет создаваться, а я не вижу ничего, что мешает ей создаваться, тем более, что все отдельные ее блоки сейчас включены в те или иные федеральные программы и развиваются, на Петербург выпадает очень интересная задача. Город оказывается точкой пересечения коридоров Север-Юг с европейскими магистралями и, в частности, с Балтийским транспортным кольцом. Это дает Санкт-Петербургу функцию транспортного узла, задача которого перегрузка грузов с морских судов на суда «река-море», использование их в системе Волго-Балт и т.д. Это требует очень серьезных изменений структуры Петербурга, потому что возникшая система мостов, спроектированная в 18-19 веках, не в состоянии удовлетворить серьезно возросший транспортный поток. Здесь нужно что-то делать, и об этом должен быть отдельный разговор. Например, вполне вероятно ситуация, при которой в течение всего периода навигации мосты являются открытыми, а движение осуществляется по туннелям, которые проводятся под мостами. Возможны и другие схемы.

Но ясно одно, задуманная Петром функция Петербурга как экономического и торгового центра России, сейчас не исполняется вообще, тем самым возможности развития этого направления очень велики. Вот, с моей точки зрения, три основные функции города.

Княгинин Владимир Николаевич, научный руководитель Фонда ЦСР «Северо-Запад», руководитель семинара:

Спасибо, Сергей Борисович. Ссылка на меня должна быть такой: я сразу сказал, что неизвестно соприкоснутся ли агломерации Москвы и Санкт-Петербурга, составят ли они

какую-то согласованную, скоординированную «гантелю», потому что экономгеографы в Москве считают, что никогда этого не произойдет. Две отдельные агломерации с двумя отдельными функциями, с двумя отдельными судьбами связаны транспортным коридором.

Переслегин Сергей Борисович, представитель группы «Конструирование будущего»:

Из выступления географов в Москве, услышанного мной, я понял совершенно по иному: они сомневались, что удастся создать агломерацию, соединяющую два пункта, так что возникнет гигантский мегаполис Москва – Санкт-Петербург, но они совершенно не сомневались, что два конца «гантели» будут развиваться согласованно. Никаких сомнений по этому поводу не высказывалось.